дения кудесан не влияет на активность каталазы у интактных животных. Ни один из вводимых препаратов вне зависимости от количества введений не влияет на содержание диеновых конъюгатов.

Таким образом, кудесан дозозависимо стимулирует выраженность ГИО и ГЗТ у интактных экспериментальных животных, практически не влияя на антиоксидантный статус, тогда как токоферола ацетат,

не изменяя иммунную реактивность интактных животных, повышает активность каталазы, одного из ключевых ферментов антиоксидантной системы защиты организма. Коэнзим Q в малых дозах увеличивает концентрацию продуктов перекисного окисления липидов, а в высоких дозах стимулирует развитие ГИО.

Социологические науки

ТРАДИЦИОННЫЕ БРАЧНЫЕ НОРМЫ ТАТАР-МИШАРЕЙ МОРДОВСКОГО КРАЯ

Аббас Али Хасан Аль-Матар
*Мордовский гос. Университет,
Саранск*

Создание семьи у многих народов, в том числе и татар-мишарей традиционно считалось одним из главных предназначений в жизни человека.

Вопрос о браке юноши или девушки ранее решался часто без участия вступающего в брак. Молодежь рано изолировалась друг от друга, не могла общаться между собой и должна была вступать в брак лишь по указанию своих родителей, прежде всего отца.

Начиная со второй половины XIX в., с углублением дифференциации крестьян в татарской деревне, особое значение при заключении брака приобрели социальные ограничения. Браки заключались в основном между людьми, равными в имущественном отношении. Что касается браков между людьми различного социального положения, то они, как правило, имели место при значительной возрастной разнице брачащихся. При заключении браков придерживались также и религиозных ограничений. Смешанные браки с русскими, мордвой, чувашами и др. были строго запрещены.

В брачных запретах значительную роль также играли пережитки экзогамии. Например, из семьи родственника по мужской линии разрешалось брать жену лишь из седьмого колена, в то время как браки между сыном сестры и дочерью брата или сыном брата и дочерью сестры считались возможными. По утверждению самих мишарей, такие браки не являлись родственными. Таким образом, экзогамия распространялась лишь на лиц, находящихся в родстве по отцовской линии.

При заключении браков иногда придерживались обычая левирата и сорората. Так, бывали случаи, когда ближайший родственник умершего (если он не женатый), по настоянию родных, женился на вдове старшего брата, или же когда муж умершей, женщины брал в жены ее младшую сестру. Следует еще раз подчеркнуть, что такие браки имели очень небольшое распространение и, как правило, практиковались лишь в чисто экономических интересах, в стремлении сохранить имущество и рабочую силу в пределах своей семьи.

Что касается возраста вступления в брак, то средним брачным возрастом для девушек мишари

считали 16—18 лет. Выдача их в более раннем возрасте представляла исключение. Девушка старше 20 лет уже считалась засидевшейся. Что касается юношей, то для них строгого ограничения брачного возраста не существовало. Однако ввиду того, что крестьянская семья была заинтересована в приобретении лишней рабочей силы в лице снохи, то юношей также старались женить к 20 годам. Заинтересованность в рабочей силе была иногда так сильна, особенно в зажиточных семьях, что нередко прибегали к обычаю женитьбы малолетнего сына (13—14 лет) на взрослой девушке (18—20 лет) из бедной семьи. Такие браки можно было наблюдать, например, у мишарей Мордовии даже в самом начале XX в.

Женитьба несовершеннолетних мальчиков на взрослых девушках прежде всего характерна для финно-угров Среднего Поволжья, особенно мордвы. Она также практиковалась у русского населения края. Из тюркоязычных народов края такие браки имели место также среди чувашей. Следует отметить, что такое явление, когда жена старше мужа на 2—3 года и даже более, как у чувашей, так и у мишарей считается обычным, тогда как у казанских татар это вызывает осуждение. Как видно, во вступлении в брак возрастное ограничение у мишарей соблюдалось не строго. Значительное ослабление этого ограничения у них, вероятно, происходило под влиянием соседних народов, в частности мордвы и русских, а также в связи с необходимостью большого количества рабочих рук в хозяйстве.

Во второй половине XIX — начале XX в. у мишарей Среднего Поволжья существовало три способа заключения браков: 1) путем сватовства, 2) путем похищения невесты и 3) путем добровольного ухода девушки к жениху без согласия родителей.

Наиболее распространенной формой являлся брак посредством сватовства. При этом большие расходы требовались для проведения свадьбы, а также для уплаты калыма за невесту. Что касается последних двух форм, то они представляли нарушение установленных норм и оформлялись без уплаты калыма и без больших свадебных расходов. Бытование и сохранение этих форм заключения брака в значительной степени было обусловлено и материальной необеспеченностью населения.

Очень часто «похищение невесты» являлось лишь инсценировкой, которая предпринималась во избежание свадебных расходов. Но иногда похищение совершалось против воли девушки. Оно обычно имело место в том случае, когда не было согласия на брак

ни со стороны девушки, ни со стороны ее родственников. Инициатором похищения являлся сам жених, а помощниками — два его товарища. Выследив девушку где-нибудь в безлюдном месте, они насильно увозили ее с собой. Как правило, похищали девушку юноши из другого села. Очень часто о предстоящем похищении не знали и родители жениха. Поэтому похищенную девушку устраивали у кого-либо из родственников или знакомых, с которыми имелась предварительная договоренность. Здесь девушку уговаривали дать согласие на брак со своим похитителем. Родители девушки, как правило, вынуждены были давать согласие на этот брак, так как похищенная девушка считалась опозоренной и не могла рассчитывать выйти замуж за другого.

Среди мишарей инсарской и лямбирской групп практиковалась своеобразная форма похищения невесты, когда инициатива похищения исходила не от жениха, а от его родственников, в частности от матери. В таких случаях поступали довольно просто: одна из женщин под каким-нибудь предлогом заманивала девушку в дом, где находился парень, которого хотели женить. После того, как ни о чем не подозревавшая девушка заходила в дом, за ней запирали дверь и объявляли во всеулышанье, что такая-то девушка закрылась с парнем в таком-то доме. Вскоре о случившемся знала вся деревня, прибегали и родственники девушки, устраивали скандал; в конце концов дело, как и в первом случае, заканчивалось тем, что родители или

родственники девушки вынуждены были вести переговоры по поводу оформления брака.

Среди народов тюркской языковой группы, в том числе и у казанских татар, наличие такой формы похищения в рассматриваемое время не наблюдалось. Но умыкание девушки посредством семьи жениха наблюдалось у соседей мишарей - мордвы.

Как мы уже отмечали, у мишарей практиковался добровольный тайный уход девушки (без согласия родителей) к жениху. Это наносило большое оскорбление родственникам невесты и вызывало их недовольство. При этом они не пытались вернуть дочь и вынуждены были вступить в переговоры с родственниками жениха по поводу оформления брака. Условия бракосочетания диктовались сторонниками жениха: выкуп за невесту не платили, свадьбу не устраивали - ограничивались лишь оформлением брака по религиозному ритуалу в доме жениха.

Для всех рассмотренных форм брака характерно патрилокальное поселение новобрачных. Как исключение можно отметить факты перехода жениха в дом родителей невесты. В подобном браке были заинтересованы родственники невесты, прежде всего ее отец - нужны были рабочие руки. Переход в дом родителей жены для мужчины считался позором, его в народе сравнивали с сусликом, пробравшимся в дом. Поэтому на это условие соглашался лишь тот, кто не имел ни родственников, ни средств для уплаты выкупа за невесту.